

Интерьер отеля был поистине роскошным, с преобладанием золотых тонов, создававших атмосферу экзотики. Французские бронзовые элементы, итальянские музыкальные фонтаны, хрустальные люстры, постельные принадлежности высочайшего качества и величественные коридоры, украшенные золотыми листьями, — всё это подчёркивало изысканность и богатство.

Женщины-официантки в вишнёвых костюмах и коротких юбках, с лёгким макияжем, вежливо беседовали с гостями. Шэнь Ижун, одетый в простую белую футболку и джинсы, купленные в дисконтном магазине, выглядел здесь совершенно неуместно.

Проходящие мимо богато одетые люди иногда бросали на него косые взгляды, но Шэнь Ижун, прослуживший в армии почти десять лет, давно научился игнорировать чужие взгляды.

Однако даже он был поражён роскошью этого места. Ходили слухи, что ночь в этом отеле стоила десятки тысяч, и он явно не принадлежал к тому классу, который мог позволить себе такие траты.

Он протянул чёрную карту с золотой окантовкой служащей на ресепшене. Та, увидев его внешний вид, на мгновение замерла, но тут же улыбнулась профессиональной улыбкой, назвала номер и поручила другому сотруднику проводить его.

— Ци снова сменил вкусы?

— Не болтай, а то менеджер услышит...

Две девушки за стойкой, пока Шэнь Ижун отошёл на несколько метров, тихо переговаривались, думая, что их не слышат.

Но Шэнь Ижун, прошедший пятилетнюю подготовку в спецназе, мог понять их разговор даже по движениям губ. Однако он не среагировал, ведь девушки говорили правду.

Он сам пришёл сюда, чтобы его использовали. Говорили, что тому Ци уже под сорок, и, как человеку бизнеса, ему приходилось много пить на встречах, что, вероятно, привело к полноте. Шэнь Ижун лишь надеялся, что у того хватит сил на меньшее количество «актов».

Если бы не та злополучная случайность, он бы никогда не оказался в таком положении. Преданный лучшим другом, выгнанный из армии, лишённый воинского звания — все его былые достижения превратились в огромный позор.

После этого позора его ещё и взяли под надзор полиции из-за особого статуса, и он не мог найти подходящей работы. Иногда, просматривая его резюме, работодатели с удивлением или любопытством спрашивали, почему он был исключён из армии.

Шэнь Ижун не знал, что ответить, и просто говорил два слова:

— Секретно.

Кадровики были не дураки, и кто бы взял на работу человека без образования, да ещё и выгнанного из армии? Весь месяц Шэнь Ижун провёл в поисках работы. Места, где его могли бы взять, предлагали слишком низкую зарплату, а места с достойной оплатой не брали его из-за его прошлого.

Жизнь свелась к одному слову — горе.

Если бы не отец-инвалид и сестра с тетрадой Фалло, Шэнь Ижун, возможно, предпочёл бы покончить с собой.

Остатки на банковском счёте таяли с каждым днём. Если он не найдёт работу, последствия были бы ужасными, и Шэнь Ижун даже боялся думать об этом.

Сидя на скамейке в саду, он думал о том, что если бы он всё ещё был в армии, сейчас бы он, вероятно, дрался с товарищами в грязи или, схватившись, валялся бы с ними на земле, смеясь.

Полуденное солнце освещало бы их, а вокруг царила бы радостная суета. Но всё это больше не имело к нему никакого отношения. Шэнь Ижун почувствовал, как у него защемило в носу, и что-то скатилось по щеке. Капля упала на землю, оставив тёмное пятно. Это была его слеза...

— Грабеж! — раздался пронзительный женский крик.

Шэнь Ижун не успел опомниться от воспоминаний. По привычке он вскочил и бросился к месту происшествия. Двое грабителей на мотоцикле дёргали за роскошную сумку женщины, которая изо всех сил сопротивлялась. Второй, видя, что дело плохо, попытался оттолкнуть её ногой.

Шэнь Ижун схватил метлу рядом с мусорным баком и бросился вперёд. Женщина уже не могла сопротивляться, её тащили по земле, а слёзы катились по её лицу.

— Не лезь, дурак! — Зеваки собрались вокруг, но никто не решался помочь. Шэнь Ижун с метлой явно собирался вмешаться, но грабители не испугались, достали нож и размахивали им, ведя себя крайне нагло.

...

По тому, как он держал нож, было видно, что он не умеет им пользоваться. Шэнь Ижун, не меняя выражения лица, холодно сказал:

— Не заставляйте меня действовать, отдайте сумку.

— Идиот! — Грабитель, сидевший на мотоцикле, понял, что дело плохо, и, обменявшись с напарником взглядом, завёл двигатель и направил мотоцикл прямо на Шэнь Ижун.

Обычный человек бы отскочил, но Шэнь Ижун даже не шевельнулся. Некоторые из зрителей уже закрыли глаза, не решаясь смотреть. Но Шэнь Ижун, который водил танки, разве мог испугаться мотоцикла?

Накопившиеся за месяц гнев и обида нашли выход. Шэнь Ижун крепко сжал метлу и, когда мотоцикл приблизился на метр, резко прыгнул и нанёс боковой удар ногой, точно попав в руль.

Шины заскрежетали по асфальту, и почти мгновенно мотоцикл слетел с траектории и упал на бок.

Грабители не ожидали встретить такого отчаянного человека. После удара они резко затормозили и с грохотом упали. Тот, что с ножом, явно получил сотрясение, но, несмотря на это, с яростью бросился на Шэнь Ижун.

Даже в трезвом уме и с навыками боя он вряд ли смог бы противостоять Шэнь Ижуну, а уж тем более сейчас, когда голова была затуманена. Шэнь Ижун, опасаясь перейти грань самообороны, внимательно следил за его движениями. Уловив момент, он ударил метлой в живот, затем быстро повернулся и схватил его за руку с ножом.

Сигналы полицейских машин и крики грабителя, не выдержавшего боли, раздались одновременно. Полицейские в штатском, вооружённые дубинками и наручниками, подбежали как раз вовремя, чтобы задержать второго грабителя, пытавшегося сбежать.

1.

Шэнь Ижун вышел из полицейского участка уже вечером. После дачи показаний он выслушал наставления дежурного офицера:

— В следующий раз, когда будешь помогать, будь осторожнее. Ты чуть не сломал ему руку! Чрезмерная самооборона может привести к тюремному сроку!

Из-за своего особого статуса первые три месяца после увольнения из армии он должен был каждую неделю отмечаться в полиции. За это время они стали знакомыми. Полицейские, видевшие его личное дело, знали, что он служил в спецназе, и относились к нему с некоторым уважением, опасаясь, что он может выйти за рамки.

Шэнь Ижун подумал: «Я тоже боюсь тюрьмы, поэтому использовал меньше трети силы». Но он не стал говорить лишнего, вежливо выслушал и, выйдя, увидел ту самую женщину, которую грабили днём. Она сидела на скамейке напротив участка, явно ожидая его.

Прежде чем она успела заговорить, раздался звонок. Шэнь Ижун увидел номер отца и сразу

ответил.

— Срок оплаты за лечение Вэйвэй истёк... Больница снова напоминает. Когда ты вернёшься, Ижун? Нашёл работу?

Голос отца был полон печали и безысходности. Шэнь Ижун не осмелился рассказать отцу, что его исключили из армии, сказав лишь, что он достиг предельного возраста и был уволен. Работа, предоставленная армией, пока не нашлась, и ему пришлось искать самому.

— Сколько нужно доплатить? Завтра сниму с карты... — Шэнь Ижун глубоко вздохнул, глядя в небо. Мысли о последних деньгах на счёту вызывали головную боль...

— Восемь тысяч... Ижун. Может, хватит лечить? Я знаю, у тебя нет денег... — Голос отца дрожал, он едва мог говорить. — Болезнь твоей сестры — это бездонная яма... Мы больше не можем...

— Нет, нужно лечить! — Шэнь Ижун нахмурился, сдерживая слёзы. Сейчас он не мог позволить себе слабость, он должен был взять на себя всю ответственность. — Я найду деньги, даже если придётся отдать всё, что у меня есть, но Вэйвэй будет лечиться...

После окончания разговора наступила долгая тишина. Шэнь Ижун схватился за голову, едва сдерживая рыдания.

<http://bllate.org/book/15570/1385840>